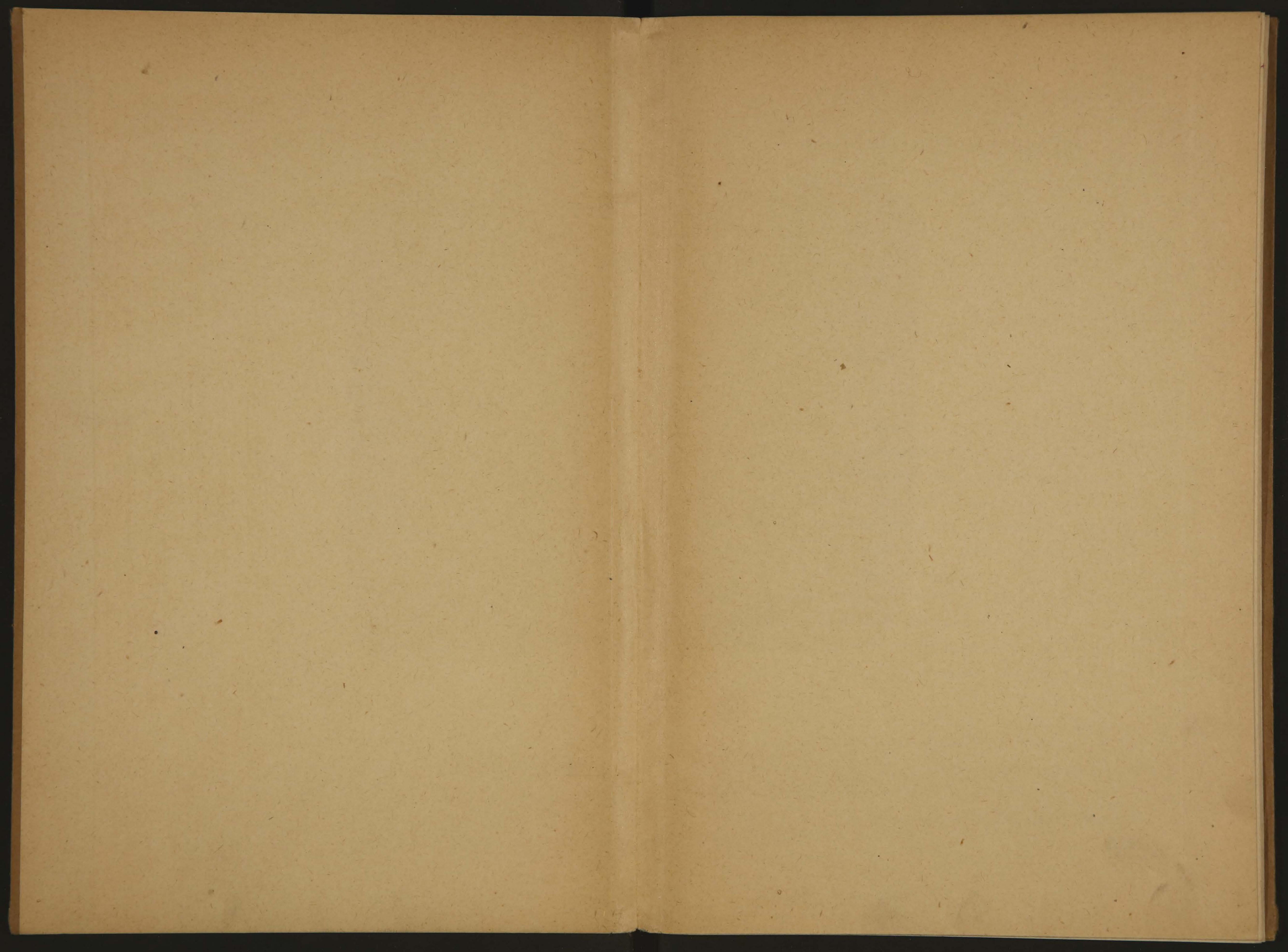
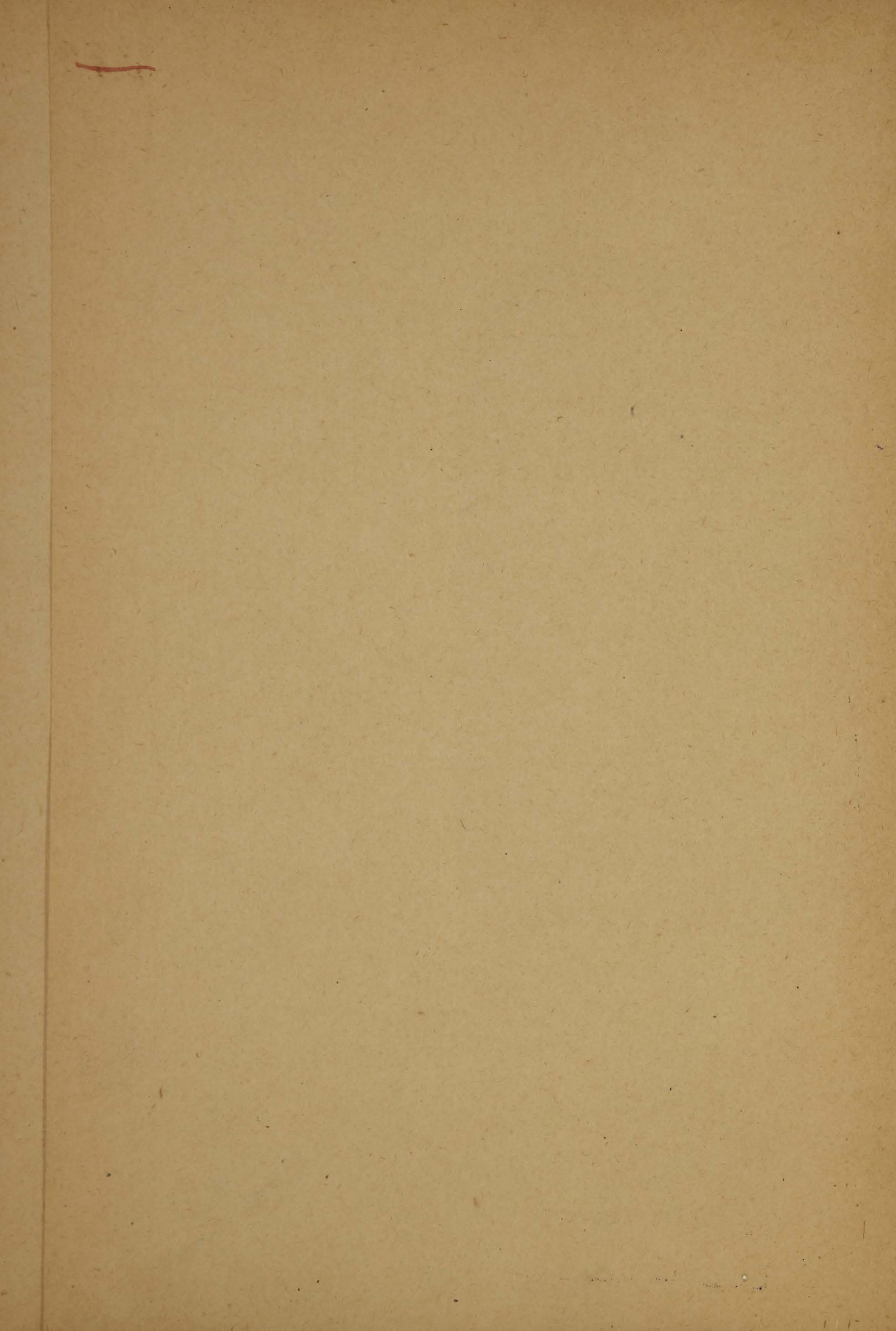

5425

328

5
СОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ
ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА СИСТЕМЫ ПОДАТЕЙ И СБОРОВЪ.

ЗАПИСКА

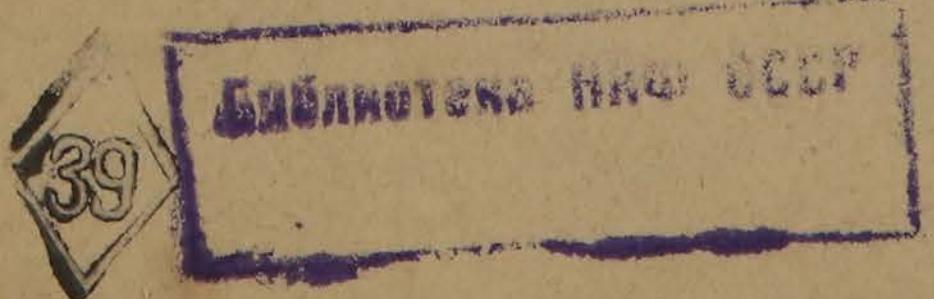
О ГИЛЬДЕЙСКОМЪ ВОПРОСѢ.

ЧЛЕНА КОММИССИИ А. М. ЛЕОНГАРДА.

Для дѣйствительнаго пониманія существующаго гильдейскаго положенія и для справедливой оцѣнки предполагаемыхъ въ немъ измѣненій, относительно патентныхъ пошлинъ за право торговли, необходимо, какъ мнѣ кажется, ознакомиться предварительно съ историческимъ развитіемъ главнѣйшихъ началъ гильдейского устройства нашего и, прослѣдивъ ихъ отъ настоящаго источника оныхъ, городового положенія 1785 года, до новѣйшаго времени, дать себѣ отчетъ въ смыслѣ и значеніи послѣдовавшихъ въ немъ постепенныхъ перемѣнъ.

Въ городовомъ положеніи, или, какъ сказано въ подлиннике, Грамотѣ на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи, мысль законодателя, съ точки зренія государственной, главнѣйше высказывается въ трехъ видахъ, именно: относительно: 1) устройства городского общества; 2) возможно свободного развитія торговли и промышленности и 3) установленія соответственной съ симъ системы торговыхъ сборовъ.

Разсмотримъ въ отдельности, какими правительвенными

мѣрами государственные люди того времени полагали осуществить мысль законодателя.

Относительно *устройства городского общества* въ положеніи, между прочимъ, говорится: „Городовыи обывателямъ „каждаго города жалуется дозволеніе собираться въ томъ го- „родѣ и составлять общество городское....Обществу городскому „дозволяется представить Губернатору о своихъ общественныхъ „нуждахъ и пользахъ. Власть имѣющія мѣста, или лица, да не „налагають на городъ новыхъ податей или службъ или тяго- „стей, и буде что городу трудно или тягостно, то Городовой „Магистратъ о томъ имѣеть жалобу приносить Губернскому „Магистрату, а равномѣрно доносить Сенату“.

Въ составъ Городского Общества входили посадскіе, мѣ- щане и именитые граждане. Къ мѣщанамъ принадлежали „Сред- няго рода люди“, имѣвшіе въ томъ городѣ домъ или иное строеніе, мѣсто или землю. Они назывались также настоящими городскими обывателями (*).

Къ сословію именитыхъ гражданъ отнесены: 1) всѣ тѣ, кои, проходя по порядку службу городскую, получили уже название степенныхъ, вторично отправляли съ похвалой службу мѣщанскаго Засѣдателя Совѣтнаго Суда, или Губернского Ма- гистрата, или Бургомистра, или Городскаго Головы; 2) ученые, кои могутъ предъявить Академическіе или Университетскіе ат- тестаты или письменныя свидѣтельства о своемъ званіи или искусствѣ и таковыми свидѣтельствами по испытаніямъ Россій- скихъ главныхъ училищъ признаны; 3) художники трехъ ху- дожествъ, а именно: Архитекторы, Живописцы, Скульпторы,

(*) Название „мѣщанинъ“ употребляется въ городовомъ положеніи часто въ означеніи вообще гражданина.

кои суть члены Академические или удостоенія Академической о своемъ званіи и искусствѣ имѣютъ, и таковыми признаны; 4) всякаго званія и состоянія капиталисты, кои капитала отъ 50,000 р. за собою объявлять; 5) тѣ, кои оптомъ торгуютъ и лавокъ не имѣютъ; 6) кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляютъ.

Именитымъ гражданамъ не запрещалось имѣть, заводить и содержать фабрики, заводы и всякия морскія и рѣчныя суда. Именитые граждане *освобождены отъ тѣлеснаго наказанія*. Имъ дозволяется ѿздѣтъ по городу въ каретѣ парою и четвернею. Именитыхъ гражданъ внучатамъ, буде дѣдъ, отецъ и они именитость безпорочно сохранили, дозволено старшему послѣ 30 лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить дворянства“.

Купечество, въ смыслѣ Городового Положенія, не составляя *отдѣльного сословія* въ средѣ городского общества, раздѣлено, въ торговомъ отношеніи, на три гильдіи, въ которыя дозволено записаться „всякому, какого бы то ни былъ пола или „лѣтъ, или рода, или поколѣнія, или семьи, или состоянія, „или торга, или промысла, или рукодѣлія, или ремесла, кто „за собою объявить капиталъ выше 1,000 до 50,000 руб.“.

„Записанного въ гильдію дѣти, пока отъ родителей не въ „раздѣлѣ, освобождены суть отъ особеннаго платежа, ибо ка- „питалъ почитается семейный, но да объявлять въ какомъ „числѣ семья. Записавшагося въ гильдіи дѣти, послѣ родите- „лей, платить съ родительскаго капитала, пока не въ раздѣлѣ, „и свободны суть отъ особаго платежа. Буде у кого нѣтъ дѣ- „тей, то послѣ умершихъ родственники платить, съ капитала „умершаго, пока не въ раздѣлѣ, ибо капиталъ почитается яко „компанейскій; но да объявлять въ какомъ числѣ. Срокъ запи-

„санія въ гильдіи да будеть съ 1 Декабря по 1 Января; сей
„же срокъ означивается и для ежегодного платежа въ гильдіи
„записанныхъ по одному проценту съ объявляемаго ими по со-
„вѣсти капитала, а подушное съ нихъ не брать; записавшимся
„въ гильдіи подтверждается дозволеніе при рекрутскомъ на-
„борѣ или нарядѣ работника, вмѣсто наличнаго работника, пла-
„тить по скольку Указомъ предписано (есть и будетъ), распо-
„лагая деньги по числу душъ, съ которыхъ наборъ или
„нарядъ въ тотъ годъ назначенъ. Буде же кто записавшійся
„въ гильдіи добровольно самъ пойдетъ или сына запишетъ въ
„военную службу, то оное не запрещается, но Обществу град-
„скому зачесть онаго за рекрута при первомъ наборѣ“.

„Первая и вторая гильдія освобождаются отъ тѣлеснаго
„наказанія.

„Въ первую гильдію вписать всякаго пола и лѣтъ, кто
„объявить капиталъ выше 10,000 и до 50,000 руб.

„Въ первой гильдіи кто объявить болѣе капитала, то ему
„дается мѣсто предъ тѣмъ, кто менѣе объявить капитала“.

„Первой гильдіи дозволяется ъздить по городу въ каретѣ
„парою.

„Во вторую гильдію вписать всякаго пола и лѣтъ, кто объя-
„вить отъ 5,000 до 10,000 руб“.

„Второй гильдіи дозволяется ъздить по городу въ коляскѣ
„парою“.

„Въ третью гильдію вписать всякаго пола и лѣтъ, кто объя-
„вить капиталъ выше 1,000 и до 5,000 руб“.

„Въ третьей гильдіи кто объявить болѣе капитала, тому
„дается мѣсто предъ тѣмъ, кто менѣе объявить капитала.

„Третьей гильдіи запрещается по городу ъздить въ каретѣ,
„и впряженъ зимою и лѣтомъ болѣе одной лошади“.

Относительно правъ торговыхъ и промышленныхъ гильдій постановлено:

„Первой гильдіи дозволяется производить всякія внутри и въ Имперіи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, вымѣнивать и покупать оптомъ или подробно, на основаніи законовъ. Не воспрещается имѣть или заводить фабрики, заводы и морскія всякія суда“.

„Второй гильдіи дозволяется производить всякіе внутри Имперіи торги, и товары возить водою и сухимъ путемъ по городамъ и ярмаркамъ, и по онымъ продавать, вымѣнивать, и покупать потребное для ихъ торгу, оптомъ или подробно, на основаніи законовъ. Не запрещается имѣть и заводить фабрики, заводы и рѣчныя всякія суда“.

„Третьей гильдіи дозволяется производить мелочный торгъ въ городѣ и по уѣзду, продавать мелочный товаръ въ городѣ и въ округѣ и тотъ мелочный товаръ возить водою, сухимъ путемъ по селамъ, селеніямъ и по сельскимъ торжкамъ и на оныхъ торжкахъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для мелочнаго торга оптомъ или подробно, въ городѣ или округѣ. Не запрещается имѣть станы, производить рукодѣліе и имѣть и содержать малые рѣчные суда. Дозволяется имѣть трактиры, геберги, торговыя бани и постоянные дворы для проѣзжихъ и торговыхъ людей“.

О правахъ торговыхъ и промышленныхъ мѣщанъ, посадскихъ и иностранцевъ говорится:

„Кто въ городѣ въ мѣщанство не записанъ, мещанскимъ промысломъ да не промышляетъ, подъ опасеніемъ, что за то въ законѣ написано.

„Мѣщанскіе промыслы да защищаются правосудіемъ и да подкрѣпляются порядкомъ благочинія“.

„Мѣщанамъ отдается на волю въ городѣ имѣть или строить или чинить для храненія или продажи товаровъ гостиной дворъ, или же имѣть по домамъ лавки и амбары для продажи и поклажи товаровъ.

„Городовымъ мѣщанамъ имѣть и пользоваться кораблеплаваніемъ въ провозѣ и отвозѣ товаровъ сухимъ и водянымъ путемъ, куда и какъ удобно.

„Мѣщанинъ воленъ заводить станы всякаго рода, и на нихъ производить всякаго рода рукодѣлія, безъ иного на то дозволенія или приказанія, ибо сею статьею всѣмъ и каждому дозволяется, добровольно заводить (и имѣть) всякаго рода станы и рукодѣліе производить, не требуя на то уже иного дозволенія отъ высшаго или низшаго начальства“.

Посадскимъ предоставляется право заводить станы и на нихъ производить всякаго рода рукодѣлія, имѣть въ домахъ, имѣть принадлежащихъ, по одной лавкѣ, съ собственнымъ рукодѣліемъ или съ мелочью; содержать трактиры, герберги, торговыя бани, харчевни и постоянные дворы для проѣзжающихъ и проходящихъ людей; продавать плоды, овощи и иная всякия мелочи; вступать въ казенные подряды и откупы, пользуясь довѣріемъ по мѣрѣ капитала, съ котораго въ окладѣ обложены податю.

Иностранцамъ подтверждено дозволеніе, въ губерніи заводить и содержать фабрики и мануфактуры и заводы и торговать, въ Россіи на одинаковомъ основаніи съ Русскими поданными и пользоваться одинаковыми съ ними правами“.

Относительно системы сбора торговыхъ пошлинъ.

Сборъ съ купеческихъ капиталовъ былъ установленъ первоначально Манифестомъ 11 Марта 1775 г., коимъ повелѣно съ объявляемыхъ по совѣсти капиталовъ взимать по одному проценту съ рубля. При изданіи Городового Положенія 1785 г.

постановлено взимать добавочные $\frac{1}{2}$ процента *въ пользу города*, такъ что повинность эта составляла $1\frac{1}{2}$ процента съ капитального рубля.

Изложенные постановленія Городового Положенія 1785 г. приводятъ насъ къ слѣдующимъ соображеніямъ:

Городскіе обыватели: мѣщане, посадскіе, купцы и именные граждане, вошедшіе въ составъ городского общества, по мысли законодателя, долженствовали, въ своей совокупности, образовать среднее въ Государствѣ сословіе. Г'ородской Община предоставлена, въ этомъ смыслѣ, особыя права по внутреннему устройству города, по установленію городскихъ властей и управлению и дарованы разныя преимущества какъ въ составѣ цѣлаго общества, такъ и въ отдельности по каждому сословію. Поставивъ въ главѣ этой городской общины сословіе именитыхъ гражданъ и включивъ въ составъ его элементы науки, искусства, художествъ, богатства и промышленности, законодатель указалъ этимъ и на путь къ достижению его главной цили—*образовать и возвысить среднее состояніе*. Болѣе того: первымъ пунктомъ постановленія объ именитыхъ гражданахъ, къ званію этому отнесены избранные обществомъ представители его въ Совѣтномъ Судѣ и Губернскомъ Магистратѣ и Бургомистры и Головы, вторично отправлявшіе службу городскую съ похвалою—мысль, достойная высокаго Государственнаго ума, поставить на одной ступени съ представителями науки, искусства, художествъ, богатства и промышленности,—элементъ гражданскаго почета, въ лицѣ удостоенныхъ общественнаго давѣрія гражданъ.

Такимъ образомъ, городскіе обыватели, являясь въ средѣ государственныхъ установлений благоустроенного корпораціей, соединенной общимъ интересомъ своихъ сочленовъ, вліатель-

ной по своему внутреннему складу, быть можетъ, при болѣе благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, преобразовалась бы со временемъ въ сословіе нѣсколько самобытное, которое могло бы, не безъ усپѣха и къ благу цѣлому, состязаться съ высшими на поприщѣ гражданской и государственной жизни.

Далѣе, въ постановленіяхъ о правахъ по торговлѣ и промышленности городскихъ обывателей, замѣтно намѣреніе законодателя предоставить всѣмъ и каждому способы, безъ значительныхъ капиталовъ и денежныхъ жертвъ, избрать и начать всякаго рода промышленности, по своимъ средствамъ, наклонностямъ и способностямъ, безъ всякихъ стѣсненій и большихъ формальностей.

Разграничивъ торговые дѣйствія гражданъ по тремъ гильдіямъ, объявленіемъ, по совѣсти, известнаго капитала, законодатель съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ каждому, записывающемся въ гильдію, означить самому размѣръ этого капитала и, при томъ, въ довольно широкихъ границахъ, давая этимъ и не-богатому торговцу возможность начать торговые обороты и предпріятія незначительнымъ платежемъ въ казну и подняться, съ постепеннымъ приращеніемъ его средствъ и распространениемъ его торговыхъ дѣлъ, постепенно же до высшихъ разрядовъ купеческихъ.

Подобная мѣра, во всякомъ случаѣ, должна бы была, въ продолженіи времени, оказать благодѣтельное вліяніе на развитіе и преуспѣяніе городского сословія, на расширеніе торговой и промышленной его дѣятельности и вообще на народное и государственное хозяйство.

Предоставивъ, далѣе, иностранцамъ по производству торговли, по фабричной, мануфактурной и заводской промышленности равныя съ русскими поданными права, законодатель и

въ этомъ случаѣ выказалъ государственный смыслъ свой, полагая, не безъ основанія, привлеченіемъ капиталовъ и техническихъ искусствъ, пробудить и развить нетронутыя силы богатой земли, раскрывая новые источники и для народной дѣятельности и для государственной казны.

Все это приводитъ къ тому заключеніи, что и въ торгово-промышленномъ отношеніи законодатель указалъ на настоящія средства къ достижению предположенной цѣли образовать и поднять среднее въ государствѣ сословіе, предоставленіемъ ему необходимаго простора дѣйствій, безъ всякаго при томъ стѣсненія массы нисшихъ или безкапитальныхъ производительныхъ силъ народа.

Наконецъ, въ постановленіяхъ о системѣ торговыхъ сбровъ, мы находимъ, что устройствомъ купеческихъ гильдій, какъ выше замѣчено было, законодатель не хотѣлъ создать новаго звѣна въ цѣпи городскихъ сословій, но, распредѣляя мѣщансkie промыслы, рукодѣлія и другія хозяйственныя занятія городскихъ обывателей равномѣрно между всѣми гражданами, онъ желалъ изъ торговыхъ, фабричныхъ и заводскихъ, какъ наиболѣе доходныхъ, извлечь прямой доходъ и для государственной казны. Съ этою цѣлію, опредѣливъ объемъ и размѣръ торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій по тремъ разрядамъ, онъ обложилъ каждый изъ нихъ, въ соразмѣрной постепенности, извѣстною податью, мѣриломъ коей призналъ объявляемый по совѣсти капиталъ, довольствуясь, на первый разъ, взиманіемъ въ пользу казны (и города) одного съ половиною процента съ капитального рубля.

Если и должно признать, что эта мѣра, по идеѣ законодателя, вполнѣ согласовалась съ прочими, главными его видами, то не менѣе того она на дѣлѣ, безъ надлежащаго огражденія

оной, неминуемо должна была повести къ большимъ неудобствамъ.

Неразграницивъ, съ должною опредѣлительностю, права по торговлѣ и промышленности для гильдіи, необозначивъ, какъ бы слѣдовало, болѣе осязательными признаками, кругъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ каждой отдѣльной группы городскихъ обывателей, и, наконецъ, неустановивъ положительныхъ правилъ и преградъ для надзора за производствомъ торговли, законодатель тѣмъ открылъ широкое поле обману и злоупотребленіямъ со стороны торговцевъ, и совершенно произвольному вмѣшательству коронныхъ чиновниковъ, которые, въ теченіи времени, на этомъ богатомъ поприщѣ, могли открыть для себя неисчерпаемый источникъ частнаго дохода, въ ущербъ народному хозяйству, доходамъ самой казны и, нерѣдко, въ притѣсненіе и честно промышляющихъ торговцевъ.

Далѣе, должно замѣтить, что освобождая мѣщанина, обявишаго гильдейскій капиталъ по совѣсти, со всѣми членами его семейства, иногда и дальнихъ родственниковъ, отъ платежа подушнаго оклада, круговой поруки и личныхъ повинностей, и предоставляя ему такимъ образомъ, на выборъ, иногда въ прямой ущербъ казны, по усмотрѣнію облагать себя тѣмъ или другимъ путемъ, мѣра эта, съ тѣмъ вмѣстѣ, лишила правительство возможности, съ постепеннымъ развитіемъ торговли и обогащеніемъ торговыхъ сословій, постепенно же умножить, этою статьею, государственные доходы. Сверхъ того, освобожденіе гильдій отъ подушнаго оклада, должно было повести и къ изъятію ихъ отъ круговой общинной поруки и, слѣдовательно, къ возложенію этой отвѣтственности предъ правительствомъ на исключительную обязанность оставшихся въ мѣщанствѣ, болѣе

или менѣе, слабѣйшихъ силъ, къ прямому и несправедливому отягощенію послѣднихъ и къ явному ущербу казны.

Далѣе, Городовымъ Положеніемъ всѣ три гильдіи освобождены отъ рекрутской повинности въ натурѣ. Мѣра эта, весьма важная для торговаго сословія вообще, при данныхъ условіяхъ, оказалась одинаково пагубною и для образованія средняго состоянія и для государственныхъ финансовъ.

Возложеніемъ этой повинности натурою исключительно на долю низшаго и многочисленнаго класса гражданъ, нерѣдко на всегда отнимался у городскаго жителя его единственный капиталъ, заключающійся въ личной рабочей силѣ, обязанной кормить и воспитать семью, добывать за всѣхъ подушную подать, нести всѣ тягости общественныя. Для мѣщанина, въ личной силѣ этой, заключался и первый зародышъ его производительнаго капитала! Лишая массу городскаго населенія этого главнѣйшаго дѣятеля, замѣняемаго въ крестьянскомъ быту клочкомъ земли, рекрутская повинность уничтожила, съ тѣмъ вмѣстѣ, и въ самомъ зародышѣ источники выгоднѣйшихъ купеческихъ промысловъ, лишая, слѣдовательно, и правительство ожидаемыхъ отъ гильдій возвышенныхъ государственныхъ податей.

Не менѣе того, должно признать, что законодатель и тутъ не упустилъ изъ виду: согласить дѣйствительный интересъ казны съ интересомъ податнаго сословія, въ томъ смыслѣ, что освобождая гильдіи отъ натуральной рекрутской повинности, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, при рекрутскомъ наборѣ или нарядѣ работника, вмѣсто наличнаго работника платить по скольку указомъ предписано (есть и будетъ) располагая деньги по числу душъ, съ которыхъ наборъ или нарядъ въ тотъ годъ назначенъ; и далѣе, буде кто записавшійся въ гильдіи добровольно самъ пойдетъ или сына запишетъ въ военную

службу, то оно не запрещается, но *обществу градскому* зачесть онаго за рекрута при первомъ наборѣ. Но и эта мысль, представляющаяся столько же справедливою, сколько значительно въ высшихъ видахъ государственныхъ, потомъ оставлена. Въ заключеніе, нельзя пропустить безъ вниманія еще одного обстоятельства. Мы видѣли въ городовомъ положеніи, что двѣ первыя гильдіи освобождены отъ тѣлеснаго наказанія; что въ каждой изъ трехъ гильдій тому, кто объявить большій капиталъ, дастся предпочтеніе предъ тѣмъ, кто объявилъ меньше; и что первой гильдіи дозволено было ъздить по городу въ каретѣ парой, второй въ коляскѣ парой, третьей гильдіи запрещалось ъздить въ каретѣ и впряженіе зимою и лѣтомъ болѣе одной лошади.

Судя по духу Городового Положенія, нельзя сказать, что бы полицейскія мѣры эти вытекали изъ чисто финансовыхъ расчетовъ на человѣческій страхъ и тщеславіе, въ которые они потомъ превратились. Здѣсь они являются еще какъ бы ненамѣренно и безсознательно, и болѣе подъ вліяніемъ понятія о чинѣ, который сilitся и тутъ, въ дѣлѣ чисто торговомъ, наложить свою печать.

Не рѣшаясь судить о томъ, могли ли быть, въ свое время, исправлены, и какимъ образомъ, указанные выше *финансовые* недостатки Городового Положенія, считаю однако жъ не безполезнымъ остановиться на этомъ вопросѣ.

Должно допустить, что всѣ исчисленные недостатки: неопределенность въ торговыхъ правахъ гильдій и прочихъ городскихъ обывателей; непостановленіе положительныхъ правилъ для надзора за торгующими; объявление капиталовъ по совѣсти, и причисленіе къ семейному капиталу членовъ и родственниковъ купца; и далѣе, изъятіе всѣхъ трехъ гильдій отъ лично-

ной рекрутской повинности, подушного оклада и круговой по-
руки,—всѣ эти недостатки выкупаются цѣлымъ содержаніемъ
Городоваго положенія и, разматриваемые съ основной точки
зрѣнія законодателя, не представляются столь важными, какими
они потомъ, подъ вліяніемъ совсѣмъ другихъ государствен-
ныхъ началъ, оказались, и быть можетъ, послѣдствія этихъ
недостатковъ въ теченіи времени, и при другихъ обстоя-
тельствахъ, смягчились и изчезли бы въ общинѣ городской, въ
которой рукою Екатерины II, закрѣплены были живительныя и
облагораживающія общество силы: гражданской чести, науки,
искусствъ и художествъ.

Намъ остается, за этимъ, прослѣдить послѣдовавшія въ
Городовомъ Положеніи перемены.

Въ 1794 г. повелѣно считать въ купечествѣ объявившихъ
капиталы:

Отъ 16,000 р. до 50,000 по 1 гильдіи.
„ 8,000 „ „ 16,000 „ 2 „
„ 2,000 „ „ 8,000 „ 3 „

Въ 1800 г. установлено званіе коммерціи совѣтника, рав-
нявшагося 8-му классу гражданской службы, и повелѣно удо-
стоенныхъ сего званія приглашать въ Камеръ-Коллегію, въ
случаѣ надобности, для совѣщаніи о дѣлахъ торговыхъ.

Указомъ 1 Января 1807 г. постановлено: 1) купечеству
составлять для торговли внутренней и заграничной товарищества
полныя и на вѣрѣ; 2) дворянамъ разрѣшено записываться въ
гильдію съ правомъ употребленія векселей; 3) право записы-
ваться въ гильдіи предоставлено однимъ Россійскимъ поддан-
ныхъ; 4) для иностранцевъ учреждены званія гостей и заѣз-
жихъ купцовъ, съ ограниченіемъ ихъ правъ по торговлѣ въ
предѣлахъ Имперіи; 5) дѣйствительнымъ купцамъ 1 гильдіи,

т. е. торгующимъ оптомъ по государству или за границею, кораблемъ и купцами; 6) всѣ три гильдіи освобождены отъ рекрутской повинности; 7) для записыванія знатныхъ купеческихъ родовъ учреждена *бархатная книга*; званіе же именитыхъ *графъ-дамъ, какъ смѣшивавшее разнородныя достоинства, отмѣнено.*

Въ Ноябрѣ того же 1807 г. состоялся Указъ, коимъ опредѣленъ новой размѣръ капиталовъ:

по 1 гильдіи отъ	50,000	р. и болѣе
" 2 "	20,000	" "
" 3 "	8,000	" "

Постановленіе 1807 г., какъ кореннай законъ, было принято въ основаніе и при изданіи гильдейскаго положенія 1824 года, а потому считаю нужнымъ ближе разсмотрѣть его содержаніе.

Разрѣшеніемъ дворянамъ записываться въ гильдіи, постановленіе 1807 г., главнѣйше имѣло въ виду, какъ мнѣ кажется, поощрить развитіе фабричнаго и заводскаго производства сельскаго дворянства, предоставляя оному, вмѣстѣ съ правомъ вступать въ гильдію, и выгоды, сопряженныя съ нестѣсненными торговыми оборотами. Предоставленіемъ права записываться въ гильдіи однимъ русскимъ подданнымъ, и устраненіемъ иностранныхъ капиталовъ отъ непосредственнаго участія въ торговлѣ внутренней, указъ 1807 г. лишилъ народное хозяйство многихъ полезныхъ дѣятелей промышленности и капиталовъ, оживляющихъ производительныя силы народа и, безъ сомнѣнія, уменьшилъ, благодѣтельную для массы потребителей конкуренцію, становившуюся тѣмъ болѣе нужною, что съ постепеннымъ возвышеніемъ гильдейскихъ платежей,—вступленіе

въ гильдіи было возможно лишь для немногихъ зажиточныхъ капиталовъ.

Далѣе, удостоенiemъ дѣйствительныхъ купцовъ 1 гильдіи и банкировъ званія первостатейныхъ, а знатныхъ родовъ купеческихъ внесенiemъ въ бархатную книгу, постановленіе 1807 г. въ сущности, не многихъ возвысило достоинство купечества, если вспомнимъ, что всѣ безъ исключенія права, преимущества и отличія его обусловливались (и до нынѣ обусловливаются) единственно однимъ платежемъ, къ извѣстному сроку, гильдейскихъ пошлинъ.

Отмѣною же званія именитыхъ гражданъ, городская община, лишившись лучшаго своего звѣна, своей главнейшей опоры и государственного значенія, распалась на два класса — *купеческій*, съ его временными правами и преимуществами; *мѣщанскоe*, съ его постоянными повинностями и его безвыходнымъ положеніемъ.

Дальнѣйшія, за указомъ 1807 г. перемѣны въ гильдейскомъ устройствѣ (неисключая и установленного въ 1832 г. званія почетнаго гражданства) имѣли исключительно цѣллю возвышенiemъ таксъ умножить, во чтобы то ни стало, гильдейскій доходъ. Но, мы увидимъ, что ожиданія правительства, не смотря на всѣ усилия финансистовъ, отнюдь неоправдались.

Манифестомъ 11 Февраля 1812 г. повелѣно: сверхъ прежней подати, взимать съ объявляемыхъ купечествомъ капиталовъ еще *по три процента*. Въ то же время учреждена ежегодная пошлина съ листа купеческихъ книгъ, которая составляла по 1-й гильдіи 600 р., по 2-й гильдіи 300 р., а по 3-й гильдіи 20 р. въ годъ; сверхъ того, положено взимать на водяныя и сухопутныя сообщенія по 10% съ податнаго рубля и на земскія повинности по $\frac{1}{2}\%$ капитального рубля. Въ томъ

же 1812 г. допущены крестьяне къ купеческому и мѣщанскому торгу, по особымъ торговымъ свидѣтельствамъ четырехъ разрядовъ. Свидѣтельства эти постановлено было выдавать сообразно капиталу и съ платою слѣдующихъ пошлинъ:

1 разр. по капиталу въ 50,000 р. и болѣе 2,500 р.

2 " " " " 25,000 " " 1,000 "

3 " " " " 8,000 " " 400 "

4 " " " " 2,000 " " 2% "

съ объявленной суммы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, установлены особыя свидѣтельства для крестьянъ сидѣльцевъ и артельщиковъ, съ платою по 40 руб.

Въ 1821 г. повелѣно: крестьянскія свидѣтельства 4-го рода выдавать на объявленную сумму капитала отъ 4,000 до 8,000 р. и взыскать вмѣсто 2-хъ по 5% съ объявленной суммы.

Въ 1824 г. 14 Ноября изданы „дополнительныя постановленія объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній“. Главныя основанія этихъ постановленій остались по нынѣ неизмѣнными, хотя при самомъ изданіи онъ признаны были тогдашимъ Министромъ Финансовъ лишь временными впредь до пріисканія удобнѣйшаго способа къ обложенію купечества податью. Г. Министръ находилъ даже всю систему обложенія купеческихъ капиталовъ „не правильною и крайне отяготительною для небогатыхъ торговцевъ, особенно для начинающихъ торговлю потому что подать, взимаемая до открытія торга, въ началѣ года, отнимаетъ у нихъ часть капитала прежде, чѣмъ онъ можетъ быть пущенъ въ оборотъ“. Не смотря однако на это, постановленіемъ 1824 г. всѣ вообще торговыя пошлины, за изъятіемъ развѣ для 1-й и 2-й, гильдій не только значительно возвышены, но въ правахъ нисшихъ торговцевъ, особенно посадскихъ и мѣщанъ, послѣдовали, кромѣ того, еще различнаго

рода ограничения, послужившія сильнымъ стѣсненіемъ для многочисленнаго класса небольшихъ капиталовъ и самымъ удобнымъ поводомъ къ произвольнымъ придиркамъ блюстителей казеннаго интереса.

Такимъ образомъ купцы 1-й гильдіи оставлены при прежнихъ правахъ. Купцамъ же 2-й гильдіи разрѣшено производить виѣшнюю торговлю въ ограниченномъ размѣрѣ; а купцамъ 3-й гильдіи оставлено право на внутренній торгъ съ дозволеніемъ содержать только извѣстнаго рода небольшія фабрики. Городскіе обыватели, не вступившіе въ гильдію, раздѣлены на торгующихъ мѣщанъ и на посадскихъ, изъ коихъ первые *обязаны брать свидѣтельство на право промысла или торговли*, которая разрѣшилась имъ изъ одной мелочной лавки съ платежемъ:

1. въ столицахъ за свидѣтельство	120	р. асс.
2. „ губернскихъ и торговыхъ городахъ . . .	80	„ „
3. „ льготныхъ и заштатныхъ	60	„ „
4. „ уѣздныхъ городахъ льготныхъ губерній .	40	„ „

Сверхъ того, за особый билетъ на мелочную лавочку платилось:

Въ первыхъ городахъ	50	р. асс.
„ вторыхъ	30	„ „
„ третьихъ и четвертыхъ	20	„ „
„ пятыхъ	15	„ „

Посадскіе же подлежали одному лишь подушному сбору, но за то предоставлялось имъ торговать только съ ларей и изъ будокъ и позволялось содержать одни ремесленныя заведенія; торгующимъ же мѣщанамъ имѣть также и небольшія фабрики.

Мало этого, по уваженію что купечество, „*обязанное разными повинностями и службами, находилось въ невозможности выдержать соперничество въ торговлѣ съ крестьянами, торговыми по сви-*

дѣтельствамъ, но подлежащими гораздо меньшимъ повинностямъ“, признано было „справедливымъ“ пошлину за свидѣтельства первыхъ четырехъ разрядовъ, выдаваемыя крестьянамъ взыскать противъ назначенной за свидѣтельства купцовъ и торгующихъ мѣщанъ и, сверхъ того, установлены для крестьянъ свидѣтельства пятаго и шестаго разрядовъ, первая для занимающихся въ столицахъ посадскимъ промысломъ, а вторая для занимающихся имъ въ другихъ городахъ и для имѣющихъ небольшія фабрики въ селеніяхъ.

Пошлина съ гильдейскихъ капиталовъ въ 1824 г. была немногимъ противъ прежнихъ понижена, именно въ 1812 г. взималось $4\frac{1}{2}\%$ съ объявленного капитала, сверхъ учрежденаго тогда особаго сбора съ купеческихъ книгъ и на водяныя и сухопутныя сообщенія. Дополнительнымъ же постановленіемъ 1824 г. положено взимать: съ купцовъ 1 и 2 гильдіи по 4% и 10% съ податнаго рубля на пути сообщеній; а купцамъ 3 гильдіи приходилось платить почти то же, что и прежде.

Собственно за свидѣтельства платилось:

по 1 гильдіи	2,200 р. асс.
„ 2 „	880 „ „
„ 3 „	220 „ „
въ льготныхъ губерніяхъ . . .	132 „ „

Но, сравнительно, высокая пошлина съ гильдейского купечества, въ то же время, смягчена, и, притомъ, изъ совершенно ошибочнаго расчета, предоставленіемъ купцамъ права содержать, безъ особой платы, три торговыя заведенія,—право, которое при дозволеніи купечеству записывать въ одномъ капиталѣ членовъ семейства, повело не только къ большимъ злоупотребленіямъ по производству купеческой торговли, но и, безъ всякаго сомнѣнія лишило казну, прямо и косвенно, весьма

значительныхъ доходовъ. Для желавшихъ содержать болѣе трехъ открытыхъ заведеній, установлены были особые билеты съ платежемъ, по двумъ первымъ гильдіямъ:

въ столицахъ по 100 р. асс.

„ прочихъ городахъ 75 „ „

по третій гильдіи:

въ столицахъ по 75 „ „

„ прочихъ мѣстахъ 50 „ „

Торгующе крестьяне платили:

по билету 1 разряда 2,600 руб. асс.

„ 2 „ 1,100 „ „

„ 3 „ 400 „ „

„ 4 „ 150 „ „

„ 5 „ 40 „ „

„ 6 „ 25 „ „

Прикащики

1-го класса 80 „ „

2 „ 40 „ „

Посмотримъ теперь, какіе результаты дали эти насильственныя финансовые операциі съ 1812 года.

Гильдейскій доходъ въ 1812 г. составлялъ 4,711,910 р. асс.

Въ 1813 г., т. е. по возвышеніи гильдейскихъ платежей съ $1\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ % и по установленіи особыхъ сборовъ съ купеческихъ книгъ, на сухопутныя и водяныя сообщенія и на земскія повинности; а также съ допущеніемъ крестьянъ къ купеческой торговлѣ, доходъ сей составлялъ уже 15,195,154 р. а.

Такой размѣръ однако не долго удержался:

въ 1814 г. поступило 13,817,605 р.

„ 1815 „ „ 11,192,526 „

„ 1816 „ „ 10,001,190 „

Въ послѣдующихъ же годахъ доходъ еще нѣсколько упалъ, такъ что въ 1824 онъ составлялъ уже не болѣе 9,476,839 р.

Въ 1825 г., по изданіи дополнительныхъ постановленій и введеніи новыхъ билетовъ съ крестьянъ и другихъ сборовъ съ торговыхъ свидѣтельствъ доходъ хотя и возвысился до 13,162,300 р., но уже въ 1826 г. онъ снова упалъ на 10,638,396, и почти до новѣйшаго времени оставался на одной и той же высотѣ.

Но, если послѣдняя цифра, въ сравненіи съ цифрою дохода 1812 года и превышаетъ доходъ сей болѣе нежели вдвое, то нельзя не принять во вниманіе, что распространеніе торгового сбора на болѣе предметовъ, вмѣстѣ съ стѣсненіями всякаго рода вообще ниспичихъ торговцевъ должно было непремѣнно повести и къ разширенію казеннаго надзора и къ умноженнымъ расходамъ по управлению, такъ что вся эта операция, безъ всякаго сомнѣнія, стоила народу и казнѣ гораздо болѣе той мнимой прибыли, которую получила послѣдняя вслѣдствіе всѣхъ напряженныхъ усилий, умножить государственный доходъ возвышенными, безъ мѣры и безъ всякаго сочувствія къ интересамъ народа и высшимъ требованіямъ государства, налогами и сборами.

Такой неожиданный результатъ финансовыхъ мѣръ 1824 г. повелъ къ нѣкоторымъ облегченіямъ торговли и промышленности. Указами 11 Іюля 1826 и 21 Декабря 1827 г. повелѣно:

- 1) совершенно освободить мѣщанъ, незаписанныхъ въ гильдію, отъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ;
- 2) понизить оклады купцовъ 3-й гильдіи;
- 3) предоставить посадскимъ права, которыми пользовались торгующіе мѣщане;
- 4) сравнить цѣну торговыхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ крестьянамъ съ цѣною купеческихъ свидѣтельствъ;
- 5) отмѣнить свидѣтельства 5 и 6

рода, а пошлину за свидѣтельства 4 рода понизить; 6) предоставить поселянамъ содержать въ селеніяхъ домашнія заведенія безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ; 7) отмѣнить ограниченіе относительно рода и размѣра фабрикъ, установленные для купцовъ 3 гильдіи; 8) разрѣшить иностранцамъ, заводящимъ фабрики въ Россіи, въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ, записываться во 2 и 3 гильдіи; 9) понизить пошлины за приканичные свидѣтельства 1 рода отъ 80 до 50 р. acc., а прикащиковъ 2 рода вовсе освободить отъ обязанности брать свидѣтельства.

Но и эти измѣненія, безъ радикального преобразованія системы гильдій въ духѣ Городового Положенія, не могли исправить дѣло и прекратить жалобы на противорѣчія въ гильдейскихъ постановленіяхъ, на происходящія отъ того неудобства, и проч. Потому, Указомъ 6 Декабря 1826 г. былъ учрежденъ Комитетъ для разсмотрѣнія торгового устава, разултатомъ труда котораго было слѣдующее заключеніе: „Комитетъ находить, что систему гильдій, которая есть ни что иное какъ „порядокъ для сбора прямой подати съ купцовъ, не должно во- „все отмѣнять. Съ отмѣною гильдій самый классъ купеческій „ни чѣмъ не будетъ отличенъ отъ мѣщанъ, а между тѣмъ „нужна правильная, по возможности, близкая, постепенность „между гражданами и знатное купечество, отличающееся отъ „ремесленниковъ и мелкихъ торгашией богатствомъ и родомъ „занятій, должно быть отдѣлено отъ нихъ также особыми, за- „кономъ опредѣленными преимуществами.

Со времени изданія Городового Положенія до этого характеристического заключенія Комитета, не прошло и полувѣка, а мысль начертанная государственнымъ умомъ въ Положеніи, и цѣль мудраго законодателя: образовать городское сословіе и

возвысить его значеніе—уже забыты! Государственные мѣры, указанныя ими къ достиженію цѣли—замѣнены мелочными фискально-полицейскими расчетами, весь денежный результатъ которыхъ, по истеченіи полувѣка, за вычетомъ расходовъ на расплодившееся управлениѣ, заключается едва въ двухъ миллионахъ.

Начиная съ 1827 по 1847 г. ежегоднаго дохода съ торговыхъ свидѣтельствъ поступало не болѣе 8 до 10,000,000 р. асс. Съ 1847 г. доходъ этотъ составлялъ:

въ 1848 г. до	3,582,000	р. сер.
„ 1849 „ „ „ „ „	3,684,000	„ „
„ 1852 „ „ „ „ „	3,918,000	„ „
„ 1853 „ „ „ „ „	3,952,000	„ „
„ 1855 „ „ „ „ „	3,742,000	„ „
„ 1856 „ „ „ „ „	3,897,000	„ „
„ 1857 „ „ „ „ „	4,085,000	„ „

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ историческихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о дѣлахъ прошедшаго полувѣка, намъ можно извлечь для себя урокъ: какимъ образомъ, въ наше время, приняться за вопросъ гильдейскій, чтобы, не краснѣя, предстать на судъ будущаго. Урокъ заключается въ томъ, что при разѣрешеніи этого важнаго государственного вопроса, должно статна точку нѣсколько повыше неудавшагося финансового расчета, умножить цифру дохода во чтобы то ни стало!

A. Леонгардъ.

